

## Чужак или грабитель

Чувствуя, как сильно дрожит «перст мрака», парящий внутри стеклянной сферы, покрытой несколькими линиями узоров, представлявшими собой сочетание из рун Старшего Футарка, китайских иероглифов, относящихся к гадальным практикам Цзягувэнь, и символов японского искусства печати, останавливаюсь посреди магловского запущенного квартала, что находился в Лондоне. Направляю в сферу больше магии, отчего «узоры» засияли более ярким жёлтым светом, и пытаюсь разобрать получаемую от созданного мной поискового артефакта информацию. Сам артефакт был одним из результатов моих попыток объединить западные и восточные школы магических искусств, чтобы нивелировать слабости обеих школ. Не скажу, что у меня получилось создать новую систему магии, превосходящую обе школы, но вот несколько разработок позволили мне получить своё официальное звание мастера ритуалистики намного раньше других людей, что тратят на это десятки лет. Одним из результатов этого «слияния» практик двух школ была моя гордость и секрет, который может обратить против меня половину нынешней магической аристократии, - сфера резонанса, на создание которой меня вдохновило понимание принципов работы римской ортодоксальной системы магии. Ведь если произносимые заклинательные слова резонируют со следами, оставленными при создании заклинания магами прошлого, то разве не будет ещё более сильного резонанса между магией, создаваемой одним и тем же волшебником? Может быть это будут разные заклинания или зачарования, но их создавал один и тот же волшебник, у которого есть свой «почерк» личной магии. Этаким аналог отпечатка пальца, что подделать... Не невозможно, но нереально сложно. И, в общем-то, весь принцип работы «сферы резонанса» состоит в улавливании этого резонанса, появляющегося между двумя «творениями» одного и того же волшебника, а сам поиск возможен благодаря тому, что резонанс усиливается при приближении двух объектов, между которыми возникает этот самый резонанс. А теперь вопрос на миллион галеонов. Может ли известный на всю Европу мастер артефакторики и глава рода НЕ попытаться улучшить магическую защиту своего родового поместья?

Перевожу взгляд на пустое пространство между домами 11 и 13, откуда шёл сильнейший сигнал резонанса. Ну если это не завалился в мусорном баке шедевр артефакторики Ориона Блэка, то я определил местонахождение родового поместья Блэков. Достаю из крепления на предплечье магический проводник. Незаметность и путаница.

- Репелло маглетум

В стороны от меня расходится прозрачная волна маглоотталкивающих чар. Делаю новые взмахи магическим проводником. Отвлечение и бесполезность.

- Diversitas oculorum (отвод внимания и глаз)

Новая прозрачная волна магии накрыла местность, делая её неинтересной и не нужной уже для обычных волшебников. Достаю из кармана покрытый рунами камень, к которому привязываю созданные чары, дабы не отвлекаться на их поддержание. Следом за камнем из сумки появляется уже более подходящий для ритуалов купленный в Праге мел, созданный из известняка, добытого в Мёртвом море, несколько драгоценных камней и пара свитков пергамента с заготовками рунного массива. Ставшие привычными за годы катаклизма инструменты для взлома охранных комплексов зачарований на мэнорах, замках, поместьях и

домах волшебников.

Не самое приятное занятие быть мародером или разорителем чужих домов. Сначала делал это с другими волшебниками ради припасов и ресурсов для выживших, а книги брал по остаточному принципу. Тогда мне не хватало времени даже на сон, не то что чтение. А затем были леса Польши и небольшой военный городок в Калининграде. Крецко и Гриша. После этого я уже целенаправленно искал поместья древних родов ради знаний, по большей части игнорируя потребности группы выживших, в которой я был. Возможно, не увидь я тогда в Праге после удара ядерной бомбы Марию, то искал бы способ воскресить своих близких. Если граница между миром мертвых и живых была так тонка, то и воскрешение мертвых в живом виде было не призрачной мечтой. Только... хотели бы они вернуться в такой мир? Единственное, что во мне было после всего, так это ненависть. К инферналам. К обезумевшим магическим тварям и обычным животным, что со временем всё больше походили на порождения чьих-то кошмаров. К гребанным ублюдкам, решившим под конец мира реализовать все свои больные фантазии, насилуя всё, что хоть отдалённо похоже на женщину, или получая оргазм от пыток ещё живых людей. Когда после очередной вылазки я увидел вместо ряда палаток лагеря толпу инферналов, среди которых затесалась парочка мерзостей – ходячих гор мертвой плоти различных существ, что были скреплены между собой, то лишь с досадой отметил потерю относительно безопасного места сна. Единственное, что имело значение, так это знание. Знание, что поможет мне либо вернуть миру естественный порядок вещей, чтобы посмертный покой моих близких никто и никогда не смог потревожить, либо отправить всё это в ничто. Невозможно? Маглы тоже считали магию невозможной. А маги считали невозможным то, что творилось после 1998 года.

Плавными и четкими движениями правой руки вычерчиваю цепочки рун на выравненной магией брусчатке, направленных на стабилизацию пространства и определение его геометрии. В левой руке у меня лежала «сфера резонанса» благодаря которой я мог примерно определить пространственные координаты поместья, что было смещено на пространственный план. Грубо говоря, искал слой пространства, где находилось поместье.

Вообще о самих зачарованиях жилищ магов можно говорить часами, ведь поговорка «мой дом – моя крепость» наиболее лучше передаёт отношение магов к своему жилищу. С самого начала истории магии волшебники стремились защитить своё место жительства. Шаманские тотемы лично прикормленных духов, укрепленные до твердости, стали замковые стены, встающая на пути врага стена огня или непробиваемый магический купол. Первые защитные чары для домов, замков или даже городов, так сказать, следовали концепции «стены потолще и в ответ пусть бьёт по мощнее». Уже ближе к тринадцатому-четырнадцатому векам, когда защитные чары начали отставать в развитии от магических атак, то большую популярность начала приобретать концепция «незаметности».

Враг не сможет меня убить, если не найдет меня.

Эти слова в немалой степени могут описать менталитет волшебников нынешнего магического мира. Именно тогда настал расцвет магии иллюзий, менталистики и пространства. Враг не сможет войти в дверь твоего дома, если не увидит её, забудет место, где она была, или само её существование, и даже если он накроет место, где предположительно находится твой дом, градом заклинаний, то возможно только заклинанием пятой категории он заденет крыльцо твоего дома, что был смещён в пространственный план, находящийся на относительно близком

n-ом слое пространства. Ну или найдет «якорь», связывающий с обычным миром пространственный план. Вершиной этой концепции стал шедевр ритуалистики, который в нынешнее время относят к разделу обрядов, - «Чары Фиделиуса». Чары, обманывающие сам мир, из-за чего даже мастера окклюменции не могут их избежать. Нет, они так-то не забывают об доме, защищенном чарами Фиделиуса, но они просто не могут задуматься об этом доме, так как сам мир подавляет этот парадокс. В чём парадокс? В мире чарами вбита установка, что такого-то места просто не существует. И тут есть люди, которые были в этом доме, видели его или читали в какой-нибудь книжке его адрес. Как они могли это сделать, если согласно «установке» этого места, нет даже в мыслях людей? Парадокс. А что делает с парадоксом мир? Избавляется от него самым «легким» способом. В данном случае заставляет людей не вспоминать об этом доме.

К моему счастью, на поместье рода Блэков этих чар не было. А значит, искать хранителя тайны мне не нужно. Как и нынешних представителей рода Блэк, что не входили в чужой род и могли меня провести в поместье. Ведь спустя несколько минут я уже смогу войти в обитель «чернейшей семьи магов Британии».

Под ногами белым светом вспыхнули рунические круги, что были соединены линиями и сверху всё это напоминало гексаграмму. Над центром которой в воздухе начало проявляться завихрение, видимое невооруженным взглядом. Достая из ножен на поясе меч, которым был убит Лёгг и из которого я сделал магический инструмент мага-ритуалиста по сути – атам. Наполненное моей магией лезвие меча входит в завихрение подобно ключу в замочную скважину.

Поворот.

С треском окружающее пространство искажается, а передо мной появляется «раздвигая» соседние здания мрачный выполненный в готичном стиле дом. Вокруг меня начинает кружиться возникший из воздуха черный дым, что по запаху напоминал гниющие кишки человека, но спустя мгновение обратившись в пыль в моём кармане кусок лично зачарованного янтаря нейтрализовал проклятье, отправленное в меня комплексом охранных чар. Убираю меч в ножны, после чего протягиваю ладонь в сторону и ловлю притянутый невербальной беспалочковой магией сверток пергамента с заготовкой рунного круга. Взмахом руки стираю теперь ненужную на брусчатке рунную конструкцию и разворачиваю на ней пергамент, начиная вписывать в начерченную ранее на нем «заготовку» руны связи, направления и пространства. Вокруг меня вспыхивали одна вспышка за другой от столкновения атакующих чар дома с моей магической защитой в виде зачарованных амулетов и наложенных заранее заклинаний. Вываливаю на пергамент драгоценные камни, служащие накопителями, и активирую заполненную «заготовку».

От засиявшего красным светом рунного массива вверх ударили красные молнии, что потянулись к невидимым и нематериальным магическим связям, что соединяли комплекс охранных чар с внешними пространственными чарами, которые поддерживают искусственный пространственный план и которые я «взломал».

Раздался гул.

Практически одновременно все выходящие на улицу окна поместья разлетелись стеклянными осколками, а здание дрожало секунды три, пока не затихло, выглядя ещё более обветшалым. Вот что бывает, если по работающим в полную силу охранным чарам пустить слишком большое «напряжение». Да и кто сказал, что взлом охранного комплекса чар обязательно должен быть тихим и аккуратным? Главное, чтоб другие маги и министерство не заметили, а от маглов есть нужные чары.

Поднимаю пустые накопители с дымящегося пергамента, который быстро сгорает в невербальном инсендио. Под ногами раздаётся хруст стекла, пока я подхожу к парадной двери. Пару шагов в сторону и луч отпирающего заклатья в дверь. Со свистом из глубины дома на уровне груди через дверной проем пролетает черный болт, на котором замечаю синие всполохи знакомого зачарования. «Смерть мага». Классика. Захожу в дом.

- КТО ПОСМЕЛ ВТОРГНУТЬСЯ В ДОМ ДРЕВНЕГО И БЛАГОРОДНОГО РОДА БЛЭ...

Плавный взмах магическим проводником в руке. Тишина и территория.

«locus silentii (место тишины)»

Модифицированные чары силенцио накрыли стену, на которой висел портрет с визжащей черноволосой дамой. Никогда не понимал эту традицию в некоторых чистокровных семьях вешать живые портреты своих родственников около входа в дом. Их постоянные крики при взломе мэноров мне знатно надоели в прошлом.

Вздохнув, качаю головой из-за сонма запахов проклятий, ударивших мне в нос, и прокручиваю в ладони волшебную палочку, отправляя за спину красный луч заклатья. Появившийся за спиной с хлопком домовый эльф замирает парализованной статуей с поднятой рукой для щелчка пальцами. Как всегда, за спиной и как всегда пытаются телепортировать незваного гостя вон. словно я взламываю очередной мэнор, что ещё уцелел с начала катаклизма, а на улице начало второго тысячелетия со дня рождения Христа.

Игнорирую вытаращившую глаза на портрете, судя по виденным мной фотографиям, Вальбургу Блэк и смотрю в наполненные страхом с нарастающим ужасом глаза домового эльфа, что без личной подпитки от волшебника начал потихоньку слабеть и быстро стареть. Ментальный щуп наткнулся на мощную защиту разума. Значит родовой, а не просто был привязан к одному из представителей семьи Блэк. Левитационными чарами подымаю его в воздух перед собой и иду по запаху чар охранного комплекса к месту, где должно находиться «сердце» поместья. Иными словами, рунный массив или круг камней, на который завязаны все серьезные чары жилища и который перенаправляет энергию природного магического источника.

Взмахом руки с импульсом магии заставляю развалиться стоящие около неприметной черной двери двухметровые старые часы, от которых за несколько шагов чувствовался запах яда, и банальной алохоморой открываю дверь. Перед моими глазами оказались ведущие вниз в темноту ступени. Достая из сумки зелье «кошачьего глаза» и опрокидываю магическую жидкость из флакона в себя.

Вдох. Выдох.

Склеры глаз обволокла тонкая пленка магии, а мир окрасился в черно-белый цвет. Не медленным, но и не быстрым шагом спускаюсь по лестнице, избегая с помощью обострившегося зрения несколько механических ловушек. Хотя тут проявили креативность. Слой пыли под ногами медленно подымался в воздух, а ужас парящего передо мной домового эльфа в рваной наволочке с каждым моим шагом увеличивался, дойдя до предела, когда перед нами предстала массивная железная дверь без всякого замка, но с явными проклятиями. С руки слетает сноп искр, которые быстро гаснут в нескольких сантиметрах от двери, а запах магии на двери становится более отчетливым после столкновения с вражеской магией. Быстро без разрушений не снять. А значит пора проверить то, насколько Блэки доверяли своим привязанным к роду домовым эльфам.

С отчетливым стуком тело вроде как Кикимера, если я правильно уловил поверхностные мысли существа, которые ментальная защита не смогла прикрыть, врезалось в дверь, которая под его давлением распахнулась. Так, не умер и умирать не собирается. Значит доверяли. Спокойным шагом вхожу в место, доступ к которому не каждый глава рода своей жене даёт. Святая святых чистокровных родов, что превыше всего ценят три вещи. Сила, Знание и подконтрольное тебе родовое гнездо с мощным магическим источником, в котором можно укрыться и послать весь остальной мир на три буквы.

Окидываю взглядом овальное помещение в центре которого находился круг камней посреди которого стоял железный столб. Чувствую, как в быстром темпе восстанавливается разрушенная мной магическая защита, и уже более придирчивым взглядом осматриваю покрытые кельтскими письменами камни и явный новодел – железный столб с рунами Старшего Футарка. Походу прошлый глава или даже главы постарались совместить старое с новым. Не дурно. Но не невозможно подстроить под себя.

Спустя три часа, сидя в гостиной, я любовался ставшим моим домом, последнее сломанное окно которого я восстановил магией пару минут назад. Конечно, за жалкую тройку часов у меня бы не получилось полностью перестроить комплекс охранных чар под себя, но вот внести себя в список хозяев не было особо сложным делом. В будущем стоит переделать магическую защиту поместья под себя. Ну а пока можно пожинать плоды своих трудов и концепции «незаметности», следуя которой чаще всего приходится жертвовать «толщиной стен».

- Кикимер выполнил приказ отвратительного бесчестного чужака, что вероломно вторгся в дом древнего и благородного рода Блэк.

Проскрипел поставивший чашку чая на стол домовый эльф, что вынужден подчиняться всем хозяевам Гриммо 12. Смотрю на чашку с подозрительным чаем, который я потребовал от него сварить, и перевожу взгляд на это лысое магическое существо.

«Пусть давится моей слюной, чужак. Хозяйка придумает, как его выгнать.»

Ясно. Вредить серьёзно не может, а по мелкому гадить – без проблем. Придется отложить

отдых и вбить кое-кому в сознание разработанный ещё египетскими жрецами кодекс верного раба. С загорающимися синим светом от активного использования легилименции глазами смотрю на упершего в пол взгляд домового эльфа.

- Смотри мне в глаза и слушай приказ от своего нового хозяина.

Гостиная

Мертвое прошлое поколение рода чистокровных Блэк:

Альфард, Вальбурга, Орион

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2328499>